

УДК 93/94

ББК 63.3(2)

Н.М. Ядринцев и А.Ф. Баркова в 1874 г.: «Новый период жизни, полный личного счастья и крупного общественного успеха»

А.В. Головинов¹, Ю.В. Головинова²

¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

²Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)

N.M. Yadrintsev and A.F. Barkov in 1874: «A New Period of Life, Full of Personal Happiness and Major Social Success»

A.V. Golovinov¹, Yu.V. Golovinova²

¹Altai State University (Barnaul, Russia)

²Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)

В настоящей статье рассматривается значимый в биографии Николая Михайловича Ядринцева период. В разгар лета 1874 г. в Петербурге состоялось бракосочетание известного публициста с Аделаидой Федоровной Барковой. Авторы делают акцент на том, что с началом семейной жизни Н.М. Ядринцев, имея надежный тыл и бытовую обустроенность, активизирует свою творческую деятельность.

Руководствуясь первыми биографическими сведениями и апеллируя к источникам личного происхождения (письмам, воспоминаниям, автобиографии), авторы доказали, что в дошедших до наших дней материалах встречаются явные неточности в вопросе определения точной даты бракосочетания. Только при скрупулезном анализе дошедших до нас письменных источников можно установить верную дату свадьбы.

В целом авторы приходят к выводу о том, что в жизни Николая Михайловича супруга играла значимую роль. Незаурядная, коммуникабельная, отзывчивая и интеллектуально одаренная А.Ф. Баркова всецело разделяла любые начинания своего супруга. Анализируя автобиографические заметки, авторы констатируют, что после свадьбы судьба Н.М. Ядринцева изменилась, он почувствовал прилив особой энергии в своей деятельности.

Ключевые слова: Н.М. Ядринцев, А.Ф. Баркова, сибирское областничество, публицистика, «Камско-Волжская газета», Сибирь.

DOI: 10.14258/izvasu(2022)6-02

Актуальность обращения к страницам биографии известного сибирского общественного деятеля Николая Михайловича Ядринцева связана с тем,

This article considers a significant period in the biography of Nikolai Mikhailovich Yadrintsev. In the high summer of 1874 in St. Petersburg the famous publicist got married to Adelaide Fedorovna Barkova. The authors emphasize that with the beginning of his family life N. M. Yadrintsev intensified his creative activity, having a reliable rear and household arrangements.

Guided by the first biographical information and appealing to sources of personal origin (letters, memoirs, autobiography), the authors have proved that in the surviving materials there are obvious inaccuracies in determining the exact date of marriage. Only with a thorough analysis of extant written sources the correct date of the wedding can be established.

In general, the authors conclude that the wife played a significant role in the life of Nikolai Mikhailovich. Outstanding, sociable, responsive and intellectually gifted A.F. Barkova wholeheartedly shared any of her husband's endeavors. Analyzing the autobiographical notes the authors state that after the wedding the destiny of N.M. Yadrintsev changed, he felt a burst of energy in his activity.

Key words: N.M. Yadrintsev, A.F. Barkova, Siberian regionalism, journalism, "Kamsko-Volzhskaya Gazeta"(newspaper), Siberia.

Key words: N.M. Yadrintsev, A.F. Barkova, Siberian regionalism, journalism, "Kamsko-Volzhskaya Gazeta" (newspaper), Siberia.

что в 2022 г. исполнилось ровно 180 лет со дня рождения «достойного сына Сибири». Творческий путь и общая биография лидера областнического дви-

жения достаточно полно изучены в отечественной историографии. Однако некоторые фрагменты жизненного пути известного сибиряка все же можно конкретизировать. В частности, интерес представляет начало семейной жизни Николая Михайловича. Обращение к данному сюжету биографии известного сибиряка позволяет установить роль и значение Аделаиды Федоровны Барковой (супруги Н.М. Ядринцева) в творческой деятельности идеолога областничества. Как известно, сами сибирские областники придавали большое значение женщине как в жизни мужчины, так и на общественном поприще. Разделяя народнические умонастроения о том, что истинно свободное демократическое общество возможно только в условиях равенства полов, сибирские общественные деятели отводили женщинам особую роль.

Обращаясь к историографии вопроса, можно констатировать, что знакомство, бракосочетание и первые годы совместной жизни Н.М. Ядринцева и А.Ф. Барковой получили освещение преимущественно в дореволюционный период. В работах первых биографов Николая Михайловича Ядринцева М.К. Лемке [1] и Б.Б. Глинского [2], а также в работах исследователя русской истории В.И. Семевского [3] можно найти те или иные сведения по данному вопросу. В современной отечественной и зарубежной историографии исследуемая тематика обсуждается косвенно и в самых общих чертах. Традиционно в российской гуманитаристике областничество Н.М. Ядринцева рассматривается в трудах А.В. Малинова [4], М.В. Шиловского [5] и др. Зарубежная историография в настоящее время представлена работами Э. Джонсона [6], Е. Питта [7] и др.

Методы исследования

Для постижения предмета публикации применялся историко-биографический метод, позволяющий раскрыть изучаемую личность во всей полноте ее жизненной истории. Данный инструментарий положен в основу исследования, так как нацелен на реконструкцию и анализ обстоятельств жизни, а также результатов деятельности конкретной исторической личности.

Полученные результаты и их обсуждение

Итак, как доподлинно известно, в 1874 г. Н.М. Ядринцев обосновался в Петербурге. Путь в северную столицу оказался вовсе не простым, если учесть что тюрьме и ссылке Николай Михайлович отдал, по его же выражению, «десять лучших лет юности». Известно, что «места не столь отдаленные» никому еще не добавили физических сил и крепкого здоровья. «В Петербург, — как вспоминал идеолог областничества, — я ехал измученный ссылкой, изнеможенный, усталый, нервный. Дорогой у меня случилось страшное сердцебиение, но я кое-как до-

ехал до Петербурга в 1874...» [8, с. 163]. Именно болезненность сделала невозможной встречу близких друзей (Ядринцева и Потанина. — А.Г., Ю.Г.) по дороге в Петербург. Будучи на пути к столице, в окрестностях Верховолжья и Вологды о неблагоприятном состоянии своего здоровья Николай Михайлович писал близкому другу — Потанину. «Я получил два Ваших письма. Они нас сильно опечалили, — отвечал ему преданный соратник, — не столько тем, что мы лишились Вас вполне здесь, сколько Вашей болезнью. <...> Письмо Ваше написано таким тоном, что у меня «черно на сердце» <...> Не хочется верить, чтоб Ваше положение так ужасно...» [9, с. 66].

Положение героя нашей публикации, или, правильнее сказать, скорее самоощущения изменились с появлением в его жизни надежной и верной спутницы — Аделаиды Федоровны Барковой. «Скоро, — вспоминал о вступлении в крепкий брачный союз Н.М. Ядринцев, — судьба моя изменилась, и я почувствовал прилив особой энергии в своей деятельности» [8, с. 164].

Определение точной даты бракосочетания возможно только при скрупулезном анализе дошедших до нас письменных источников. К сожалению, в разнообразных литературно-публицистических произведениях встречаются явные неточности в этом вопросе. Так, например, в работе Б.Б. Глинского, посвященной жизнеописанию Николая Михайловича Ядринцева, обнаруживается грубая биографическая неточность. Русский публицист пишет о свадьбе в 1872 г. [2, с. 30]. Это фактическая ошибка. Точно такая же неточность содержится в Русском биографическом словаре, изданном в 1913 г. и составленным Императорским Историческим обществом. Увы, и здесь тот же ошибочный 1872 г. [10].

Другой биограф мыслителя-областника М.К. Лемке, изначально руководствуясь рукописной автобиографией Н.М. Ядринцева, не указывал конкретной даты, отмечал только год — 1874 [1, с. 90]. Однако известный биограф сибирского областника впоследствии, обнаружив письмо Н.М. Ядринцева к приятелю Я.М. Кравцову, установил точную дату свадьбы — 24 июля 1874 г. [1, с. 95].

Прояснить ситуацию можно также обратившись к газете «Восточное обозрение». В 1904 г. Арканов (вероятно, псевдоним) на страницах этого издания пишет о точной дате свадьбы — 24 июля 1874 г. Сведения убедительно подтверждаются письмом Аделаиды Федоровны [11, с. 2]. Соответственно вполне обоснованно можно считать лето 1874 г. началом новой вехи в жизни нашего известного сибиряка. Весьма красноречиво охарактеризовал данный период один из биографов Н.М. Ядринцева: «С этого времени начинается для него новый период жизни, полный удачи, личного счастья и крупного общественного успеха» [2, с. 30].

Знакомству с А.Ф. Барковой, будущей своей супругой, Николай Михайлович фактически был обязан дорогому другу Г.Н. Потанину. Обращаясь к эпистолярному наследию идеологов сибирского регионализма, можно отчетливо установить, что с января 1874 г. начинается общение с Аделаидой Федоровной. В письме к Н.М. Ядринцеву, датированном декабрем-январем 1874 г., Г.Н. Потанин писал: «В Петербурге Вы найдете сотрудницу КВГ (Камско-Волжской газеты. — А.Г., Ю.Г.) — Аделаиду Федоровну Баркову, которая посылает в нашу газетку телеграммы; я нахожу, что она составляет очень занимательно и искусно, так что можно поставить в образец другим провинциальным газетам. Она очень образованная девица, знает языки, имеет хорошие знакомства, и думаю, что Вам будет очень интересно увидеться с ней» [9, с. 69–70].

Думается, что уже познавший все радости семейной жизни и высоко оценивая роль женщины в жизнедеятельности мужчины и ученого, Григорий Николаевич намеренно активно содействовал будущей свадьбе Николая Михайловича. Чутко и вместе с тем настойчиво ближайший друг героя нашей публикации старался познакомить двух удивительных личностей. Г.Н. Потанин однозначно понимал, что для роста областнических устремлений и развития провинциальной публицистики это будет плодотворным шагом. «Я постараюсь познакомиться Николая Михайловича с г-жой А.Ф. Барковой, — писал он редактору Камско-Волжской газеты Н.Я. Агафонову в январе 1874 г., — так что у нас в Петербурге образуется колония сотрудников» [9, с. 72]. Расчеты Г.Н. Потанина оказались верными и самое главное — благоприятными для Николая Михайловича. В это время он активизировал сотрудничество с такими изданиями, как «Неделя», «Голос», «Биржевые Ведомости», «Петербургские Ведомости». Все это благоприятствовало разработке «сибирских вопросов». Григорий Николаевич выражал искреннюю радость в одном из писем дорогому другу. «Я очень рад, — писал он 29 июня 1874 г., — что дело это имело такой конец. Я думаю, что Аделаида Федоровна не только сохранила Вас для нашего общего дела, но и придаст Вам новые силы. Отныне Вы будете больше наш, чем прежде. Я это понимаю» [9, с. 119].

Николай Михайлович также в собственной автобиографии не забыл упомянуть о роли Г.Н. Потанина в его знакомстве и сближении с будущей супругой. «По приезду в Петербург, по поручению Потанина, — подчеркивал Н.М. Ядринцев, — я познакомился с корреспонденткой Камско-Волжской газеты Аделаидой Федоровной Барковой, жившей с матерью в Петербурге. Полгода она была моим почти секретарем, я совещался с ней по делам любимой Камско-Волжской газеты, и это связывало нас духовными

интересами. В 1874 году я женился на ней и нашел товарища, друга и соратника» [8, с. 164].

В жизни Николая Михайловича супруга играла значимую роль. Один из биографов Н.М. Ядринцева, ярко рисуя портрет ее личности, писал: «Особенно привлекательны в ней были душевные качества. Это была чрезвычайно задушевная, отзывчивая, добрая и приветливая девушка. Не удивительно, что Ядринцев нашел в ней именно ту подругу жизни, которую так искало его любящее, нежное сердце» [2, с. 29].

Вполне понятно, что образованность и энергичность Аделаиды Федоровны всецело сближали ее с мужем. Происходила она не из бедного рода. Отцом ее был крупный енисейский золотопромышленник — Федор Барков. Однако после смерти отца-миллионера Александре Ивановне Барковой, матери Аделаиды, не удалось сохранить состояние. В целом материальная сторона жизни для Аделаиды Федоровны не была определяющей. «Женясь, — вспоминал Н.М. Ядринцев, — я был бедняком-литератором со случайным редакционным заработком, но моя супруга не посмотрела на это, ее не остановила будущая бедность, она разделяла только мои лучшие цели и стремления приносить пользу обществу и родине» [8, с. 165].

В действительности служение общему делу и подчинение личного всему общественному — вот имманентная характеристика личности и мировоззрения Аделаиды Федоровны Ядринцевой (Барковой). По отзыву В.И. Семевского, интересы общественные и литературные всегда были для нее выше личных. Она готова была на всякую жертву ради того, что считала важным и необходимым, ради преуспевания печати, для которой так много поработал ее горячо любимый муж [3, с. 695].

Самоотверженность и преданность любящей супруги неоднократно отмечал и сам Николай Михайлович. В автобиографических заметках сибирский областник вспоминал, что некоторое время в Петербурге оставался без заработка, и жена с пониманием относилась к происходящему. Казалось, что Аделаида Федоровна была готова к любым трудностям, а материальные ценности попросту были ей чужды. Ради стремлений мужа она даже готова была расстаться с приданым. «В несколько недель, — вспоминал Н.М. Ядринцев, — я кончил записи, а у жены, как заметил, куда-то исчезли два золотых браслета, принесенные ей в приданое. Я догадался и поцеловал эти руки, которые отдали свое приданое в долю другого приданого, другой невесте, моей родине, начавшей новую жизнь и обновление» [8, с. 168].

Начальное образование будущая жена идеолога областничества получила в женской гимназии в Нижнем Новгороде. С успехом окончив местное учебное заведение, А.Ф. Баркова

прибыла в Петербург и поступила на педагогические курсы, а также слушала лекции на дому профессора Лесгафта. М.К. Лемке, ссылаясь на воспоминания и письма подруги Аделаиды Федоровны М.А. Свентицкой, отмечал, что «столичная и курсовая жизнь пришлась ей по сердцу, она быстро нашла себе в Петербурге и друзей и знакомых, ее научные занятия шли очень хорошо. Адя сообщала, что, между прочим, у нее появился новый и вместе с тем старый знакомый — Николай Ядринцев, который приехал в этом году в Петербург и произвел на нее прекрасное впечатление. <...> Летом, Адя неожиданно приехала в Нижний с Николаем Михайловичем, которого представила как своего жениха. Он произвел на нас очень хорошее впечатление. <...> Николай Михайлович очаровал нас своим умом, живостью и крайне ласковым сердечным отношением к нам» [1, с. 94].

Также на блестящее образование Аделаиды Федоровны обращал внимание В.П. Острогорский, который был одним из ее учителей. «С университета мы не виделись лет двенадцать, — вспоминал о Н.М. Ядринцеве авторитетный русский педагог. — Встретились мы, кажется, в 1875 году в Петербурге и сразу узнали друг друга. Общие воспоминания о студенчестве подогрели нас, а женитьба его на од-

ной из лучших моих учениц по педагогическим курсам сблизила нас тем более» [12, с. 34].

Таким образом, в 1874 г. в незаурядной судьбе Н.М. Ядринцева произошло чрезвычайно знаменательное событие. Как установлено, в июле 1874 г. состоялась свадьба, и известный сибиряк приобрел надежную и верную спутницу — Аделаиду Федоровну. Незаурядная, коммуникабельная, отзывчивая и интеллектуально одаренная А.Ф. Баркова всецело разделяла любые начинания своего мужа. Несмотря на разницу в 12 лет, в жизни Николая Михайловича супруга действительно играла значимую роль. Вместе супруги проживут счастливых 14 лет, разделяя радости и тяготы экспедиций, открытий, больших публицистических прорывов. Аделаида Федоровна родит Н.М. Ядринцеву дочь и двух сыновей.

Образованность, начитанность, владение четырьмя языками в сочетании с высокими моральными принципами позволяло Аделаиде Федоровне быть не просто женой, но и идейным соратником и преданным партнером. Именно после женитьбы Н.М. Ядринцев активизировал сотрудничество с периодическими изданиями («Неделя», «Голос», «Биржевые Ведомости», «Петербургские Ведомости»), в них он предавался концептуализации и обличению сибирских вопросов.

Библиографический список

1. Лемке М.К. Николай Михайлович Ядринцев: биографический очерк. К 10-летию со дня кончины (7.VI.1894-7.VI.1904). СПб., 1904.
2. Глинский Б.Б. Н.М. Ядринцев. Биографический очерк (с предисловием В. Острогорского и приложением воспоминаний Г. Потанина). СПб., 1895.
3. Семевский В.И. Аделаида Федоровна Ядринцева // Русская Старина. 1888. Кн 9.
4. Малинов А.В. Философия и идеология областничества. СПб., 2012.
5. Шиловский М.В. Публицистическое осмысление Н.М. Ядринцевым перспектив развития Сибири в 1870–1880-е гг. // Ядринцевские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Омск, 2021.
6. Johnson A. Envisioning Siberia: Siberian Regionalism through Evolution and Revolution. Dissertation, Georgia State University, 2016.
7. Peet Elizabeth. The Rise of Siberian Nationalism // The Wilson Quarterly. 1 July 2015.
8. Ядринцев Н.М. К моей автобиографии // Русская мысль. 1904. Кн. 6.
9. Потанин Г.Н. Письма Г.Н. Потанина. Т. 2 [Отв. ред. Н. А. Флоренсов, Ю.П. Козлов]. Иркутск, 1987.
10. Русский биографический словарь / изд. под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. о-ва А.А. Половцова. СПб., 1896–1913. Т. 25: Яблоновский — Фомин. 1913.
11. Арканов А. К биографии Ядринцева // Восточное обозрение. 1904. №222.
12. Острогорский В.П. Памяти Н.М. Ядринцева: исторический очерк и воспоминания // Русские ведомости. 1894. 5 авг. (№ 214).